

РЕЦЕНЗИИ

Ю. Б. Вишпер. Поэзия Пляеда. Становление литературной школы.
М., «Наука», 1976, 432 стр.

«Пляеде», как назвал в 1556 г. Пьер Ронсар кружок своих единомышленников — преобразователей французской словесности, суждено было в истории западноевропейских литератур занять исключительное место. По существу это была первая поэтическая школа, достигшая поистине национального размаха и значения, — прообраз будущих литературных движений, какими станут впоследствии классицизм, романтизм, натурализм, символизм, сюрреализм. Здесь впервые со всей ясностью проступило одно из непременных слагаемых того, что уместно, пожалуй, обозначить как своего рода наследственный «код» французской словесности — постоянная тяга к заостренно-отчетливому провозглашению задач писательского творчества в свете запросов, по возможности внятно истолкованных, определенной ступени исторического становления своей страны, да и цивилизации как таковой. Наитие в глазах пишущего француза всегда не слишком надежный советчик, он ищет подходящего слова, одновременно, а то и заранее обдумывая сами принципы выбора в надежде отыскать формулу стиля. Саморефлексия художника во Франции — дело не столько сугубо личное и частное, имеющее в виду лишь его собственную работу, сколько программное, намечающее целое направление. И потому она не просто сопутствует писательству, а зачастую его предвзвешивает, старается задать ему цели, смысл и структуру при помощи манифеста, затем, впрочем, частично уточняемого, в той или иной мере пересматриваемого.

Правда, так было не всегда, так повелось с времен Возрождения, точнее — как раз с Пляеда. Именно благодаря отработанному ею особому взаимодействию между творчеством и творческим самосознанием, литературный процесс во Франции обычно обозревается его историками в виде вереницы сменяющих одна другую школ-течений. Для истории других национальных литератур это чередование даже обрело типологическую непреложность классической модели, совпадения с которой и отклонения от которой значимы, достойны самого пристального внимания, поскольку помогают выявить страновую своеобразность художественного развития.

Книга Ю. Б. Вишпера «Поэзия Пляеда» — тщательное аналитическое описание самого хода реформаторской дея-

тельности этой школы и пути двух ее крупнейших представителей — Дю Белле и Ронсара от их первых проб пера до 1560 г. А вместе с тем книга уже самим своим подзаголовком «Становление поэтической школы» отсылает к методологической нацеленности предпринятого исследования. Речь идет о том, чтобы подробно, вникающее в детали, конкретно-историческое выяснение особенностей эстетико-стилевого самоопределения, идейной устремленности, ценностных предпочтений, философских ориентаций, художественного видения и, не в последнюю очередь, поэтики, равно как и общественно-исторических обстоятельств всего этого, позволило нащупать предпосылки, состав и механизмы складывания французской поэтической культуры нового времени в ее «колыбельном» возрасте, когда шла кристаллизация ее установок, которые еще пока не отвердели в нечто вроде канона.

Среди предпосылок, вскрытых в обширной первой главе книги («У истоков перелома»), ведущей выглядит встреча в середине XVI в. во Франции трех духовно-мыслительных потоков: возрожденческого утверждения достоинства самодостойной человеческой личности, с одной стороны, гуманистической образованности — с другой, и крепнущей национально-централизованной государственности — с третьей. Социологической почвой этого идейного перекрестка послужило возникновение прослойки светской интеллигенции — преимущественно выходцев из дворянства средней руки, которые почти всецело посвящают себя деятельности на поприще культуры, усматривая в этих занятиях не просто личный смысл, но высокое, едва ли не «священно-жрецкое» призвание и одновременно национально-государственное оправдание своей жизни. Ронсар и его собратья по Пляеде, по крайней мере на первых порах, когда она еще именовалась «Бригадой», — ревностные лирические глашатаи этого самосознания, которое горделиво полагает себя солью земли, размышляясь в самом средоточии всеобщих вечных истины и красоты, там, где упования личности, поэтическое вдохновение, ученость дружно соседствуют и сотрудничают с благом родины и единой монархии. Всечеловечность возвеждаемой правды и соответственно възскуемой благородное совершенство письма, исходные правила которого предварительно